

POV Везувий:

Кобольд с черной чешуей зашевелился, его глаза перемещались из одного угла комнаты в другой, впитывая все, что его окружало. Его взгляд внезапно упал на массивного дракона, освещающего всю пещеру магмой, вытекающей из его тела. Кобольд замер, его зрачки с вертикальным зрачком расширились.

Вскоре он очнулся от своего транса и упал на колени, прижавшись рогатой головой к горячему полу пещеры. Все его тело дрожало, когда пара золотых светящихся глаз уставилась на него.

“Миньон, отныне ты слуга великого Везувия!” Мощный голос, сопровождаемый волной горячего воздуха, окатил его тело, “Ты можешь поднять голову. У меня нет на это времени!”

Кобольд быстро поднял голову с земли, его взгляд был устремлен вниз, все еще отказываясь смотреть на своего могущественного создателя.

‘Интересно, вся ли его личность была заменена после того, как он возродился, или его разум все еще остается гоблинским’.

“Скажи мне, ты помнишь что-нибудь из своего прошлого?”

Кобольд открыл пасть, обнажив ряд острых клыков, которые эволюционировали, чтобы рвать плоть и дробить кости. Его длинный язык перекачивался по всему рту, издавая несколько искаженных звуков. Кобольд продолжал шевелить языком, прежде чем, наконец, заговорил холодным голосом, наполненным почтением.

“Ваше величество, у меня есть только смутные образы и воспоминания о моей простой жизни.”

Везувий сразу что-то подметил, его интерес быстро возрос, ‘Ваше величество? Это не похоже на то, что сказал бы гоблин. Это даже не вписывается в их культуру, так откуда же это взялось? Дал ли ему костный мозг доступ к части врожденных воспоминаний дракона, или это какой-то инстинкт иерархии, закодированный глубоко внутри каждого представителя драконьего вида?’

“Скажи мне, миньон, почему ты называешь меня Ваше Величество?”

Кобольд озадаченно посмотрел на дракона, прежде чем быстро перевести взгляд обратно на землю, явно сбитый с толку. “Я не понимаю, ваше величество. Вы - ваше величество, значит, вы - ваше величество.”

Дракон отказывался сдаваться, чувствуя, что он близок к открытию чего-то важного. Он направил свою ману в голосовые связки и заговорил снова. На этот раз вся пещера завибрировала от магической энергии, которую несли его слова, “Скажи мне, откуда ты узнал...”

Везувий перестал приводить кобольда в еще большее замешательство, когда он заметил нечто настолько очевидное, что был озадачен тем, что заметил это только сейчас, ‘Он говорит не на языке гоблинов, а на обычном общем языке. Так что, должно быть, он действительно унаследовал часть моих знаний. Вопрос в том, как много он знает. Унаследовал ли он также знания из моей прошлой жизни?’

В уголке разума дракона появился намек на беспокойство, поскольку он не мог не чувствовать,

что кто-то, имеющий доступ к его воспоминаниям, может привести к неожиданной проблеме в будущем.

Алесия, которая до сих пор спокойно наблюдала, шагнула вперед, придвигаясь ближе к кобольду, “Это действительно удивительно! Этот гоблин больше не глуп! Он даже научился вести себя вежливо и говорить на общем языке!”

“Грррр!” Глаза кобольда вспыхнули, когда он встал, плюясь слюной, издавая сердитый звук, вся его поза кричала от гнева. Свечение его длинных когтей усилилось, температура вокруг них быстро повышалась.

“Как ты смеешь называть меня гоблином, ты, маленькая...?!”

Маленькая эльфийка даже не сдвинулась, столкнувшись лицом к лицу с высоким чешуйчатым монстром, который был по меньшей мере в два раза выше ее. Она сжала свои крошечные ручки в кулачки, ее глаза ярко сияли. Драконья кровь, текущая в ее жилах, придавала ей мужества и гордости, а также силы, поддерживающие ее.

Кобольд размахивал своими когтистыми пальцами, затачивая свои длинные, пылающие от жара когти друг о друга с громким скрежещущим звуком, разносящимся по пещере.

Дракон поспешно вмешался, прежде чем они смогли начать драку, так как он чувствовал, что маленькая эльфийка будет избита, что имело бы очень пагубные последствия.

Его голос немедленно прогремел по всей пещере, “Успокойтесь, вы оба!”

Два миньона замерли, их сердца пропустили удар, когда голос дракона резонировал во всех их телах.

Везувий повернул голову к кобольду, в его сердце росло легкое раздражение, когда его новый миньон осмелился выступить против его самого важного миньона, который заботился о его драгоценных рунах. Он больше не рассматривал Алесию просто как еще одного из своих миньонов. Она была важнее. Она была тем, с кем он мог поделиться своими экспериментами, и тем, кто уже доказал свою преданность и невероятный талант.

Он почувствовал, как гнев медленно просачивается в его тело, аура вырывается наружу, давя на кобольда. Он ни за что не потерпел бы, чтобы его новый приспешник, который не знал своего места, создавал проблемы прямо у него под носом.

‘Мне нужно создать здесь прочную иерархию, основанную не на силе, а на заслугах и общих способностях. Сильные миньоны полезны, но они не должны использовать свою силу, чтобы узурпировать власть у более слабых, но в остальном более способных миньонов.’

Два золотых глаза смотрели прямо в душу кобольда, тело которого сгорбилось под смертоносным взглядом, “Знай свое место, миньон. Как ты смеешь нападать на моего самого драгоценного миньона прямо у меня на глазах?!”

Кобольд попятился, его глаза сердито смотрели на Алесию, как бы обвиняя ее в том, что она навлекла на него гнев их хозяина. Все его тело дрожало под мощной аурой, окутывающей все его тело.

Только теперь Везувий осознал, какой серьезный вызов его ожидает, ‘Все драконьи виды такие. Все они слишком горды и хотят устроить драку при малейшем порыве гнева. Особенно, если в

их иерархии недостаточно большая разница.'

Тем не менее он чувствовал, что это не безнадежно, поскольку он, как дракон, хорошо оценивал их поведение, 'Вначале они будут сражаться, но как только они установят свою иерархию, они придут к миру. Я просто должен убедиться, что те, кто наверху, будут самыми способными, а не каким-то случайным миньоном, который просто был сильнее остальных.'

POV Похитители:

Посреди грязной дороги стояла повозка со сломанными деревянными колесами. По всей ее поверхности торчали стрелы. Множество мертвых людей лежали, распластавшись в грязи, под ними собиралась лужа крови. Некоторые были одеты в кольчуги, в то время как другие носили различные доспехи, а некоторые были одеты в черные мантии и маски, закрывающие их лица.

Три человека в черном стояли вокруг кареты, каждый держал мечи, покрытые свежей кровью. Их маски, покрытые капельками крови, отражали свет, проходящий сквозь кроны деревьев над ними, а их изодранные черные мантии развевались на ветру.

Круг солдат в кольчугах медленно приближался к ним, более дюжины копий и арбалетов были нацелены на них. Кольцо вокруг них медленно сжималось, атакующие игроки и NPC готовились прикончить их.

Солдаты одновременно нажали на спусковые крючки своих арбалетов, и несколько острых болтов полетели вперед, в сторону троих похитителей. Воздух вокруг них засвистел, когда те почти в одно мгновение достигли фигур в черном.

Сразу же трое игроков отступили в сторону, уклоняясь от множества болтов, размахивая своим оружием, их окровавленные клинки рассекали летящие снаряды.

Круг солдат двинулся вперед, нанося удары своими копьями по троице, дюжина острых наконечников приближалась к их телам под разными углами.

ПанкГай быстро пригнулся, острые копья едва не вонзились в него, ветер, создаваемый ими, трепал его панковскую прическу. Он взмахнул своим вторым мечом, поскольку его лук был бесполезен на такой короткой дистанции.

Ярко-оранжевое пламя охватило его клинок, жар быстро нарастал, пока тот со свистом рассекал воздух. Пламя меч перерубил деревянные древки копий, металлические наконечники упали на землю.

Наконец, он получил немного свободного пространства, его глаза метнулись к двум оставшимся товарищам. Они безвольно стояли, длинные копья застряли в их телах, из ран сочилась кровь, а их жизненные силы быстро падали.

Он не волновался, зная, что таких ран было недостаточно, чтобы убить кого-то на их уровне.

'С копьями все в порядке. Арбалеты - вот настоящая опасность.'

Звук множества пружин разнесся по тихому лесу, когда НПС позади копеечников выпустили еще один залп болтов. Он хотел увернуться, но его прищуренные глаза сразу заметили, что ни один из болтов не полетел в его сторону.

‘Эти ублюдки!’ Он попытался взмахнуть мечом, но в него вонзилось множество копий, из-за чего он не смог помочь своим пронзенным друзьям.

Стрелы глубоко вонзились в тела двух его друзей, пробив их шеи и грудь. Вытекло еще больше крови, черные вены расплзлись вокруг их ран. Они содрогнулись, и их сердца перестали биться, а нервы разорвались на части.

‘Эти трусы, если бы не этот дурацкий яд и их трусливая тактика, то мы бы победили!’ Сильная ярость охватила все тело ПанкГая, каждая клеточка его тела ощущала ярость на своих врагов за использование таких коварных методов.

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2573492>